

На зарубежных гастролях

МХАТ в Лондоне

Люди ОКОЛО меня с волнением рассматривают большую афишу: Московский Художественный театр показывает сегодня «Три сестры» А. Чехова. Впервые мастера МХАТа выступают в Лондоне, и крупные буквы на яркой желтой афише символизируют очень многое в этот вечер. Сотни людей, тех счастливых, которые успели обзавестись билетами, пришли сюда, в театр «Сэдлерс Уэльс», наволнующую встречу. На первую встречу с мхатовцами. И, наконец, на встречу с Чеховым.

Остается несколько минут до начала спектакля, а зал и балкон заполняются медленно. Англичане — против обыкновения — опаздывают: город скован стачкой автобусных работников.

На тяжелый бархатный занавес села необычная для Лондона гостья: чайка! Публика сразу же замечает эту красивую птицу — эмблему Московского Художественного театра, которая создает в зале атмосферу интимности и тепла.

Советские гости волновались: как их встретит английская публика, не окажется ли незнакомая речь непреодолимым барьером, который лишит публику и артистов контакта?

Страхи оказались напрасными. Вот занавес раздвигается, и перед очарованными лондонцами начинается жить один старый русский дом... Как сильно и драматично звучит основная тема спектакля — тема напрасно пропадающей молодости,

красоты, жажды разумной, деятельной жизни!

Люди вокруг меня замерли... Тишина овладела рядами, в театре звучит проникновенный голос Чехова. Впервые пришлось мне присутствовать на спектакле, когда публика благодарит артиста, аплодируя в ходе действия. Этим артистом был Алексей Грибов, а публика — лондонцы, большинство из которых ни слова не понимает по-русски...

«Три сестры» послужили поводом к горячим дискуссиям и спорам, которые начались в тот же вечер, в фойе театра. Я встретила одного из работников «Независимой телевизионной компании» — Роджера Дженкинса, глубоко интересующегося советским искусством и русским театром.

— Как живут на сцене эти люди! — воскликнул он.

Роджер Дженкинс начинает рассказывать, что больше всего его поразило: «Как умеют эти артисты веселиться, держаться по-свойски, по-домашнему, естественно, создавать атмосферу и настроение. А заметили ли вы короткие паузы за столом, и в следующий миг опять вспыхивают веселье, разговор и смех. Мастерство!»

В фойе шумно. Среди зрителей мы видим Джона Навила, актера театра «Олд Вик», исполнителя роли Гамлета, и еще одного Гамлета — Пола Скофилда, которого знает советская публика, режиссера Питера Брука и многих других.

И все они обмениваются мнениями, спорят, восхищаются...

В словах критика из газеты «Обсервер» Кеннета Тайнзена, одного из крупных знато-

ков театра, звучит все то же восхищение мастерством русских актеров. «Как они умеют, — писал он два дня спустя, — слушать, и не слушать, и плакать, и жить... После долгих репетиций они превращаются в людей, которых они представляют, они не зависят, как наши актеры, от реплик. Мы играем головой, они — сердцем».

Бригита ИОСИФОВА

ЛОНДОН